

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ РОССИИ И КИТАЯ
(НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МАТРИЦ)

С. Г. Кирдина, д.с.н.,
(Москва ИЭ РАН)

В докладе сравнивается ход экономических реформ России и Китая. Методологической основой анализа является теория институциональных матриц¹. Это позволяет, во-первых, сопоставить взаимосвязанность экономических, политических и идеологических реформ в рассматриваемых странах. Во-вторых, структурируется ход экономических преобразований на основе сопоставления модернизируемых и новых внедряемых в хозяйственной практике институтов. В-третьих, появляется возможность более точно определить роль и статус органов, обозначаемых общим термином «государство», которое до сих пор не является моносемичным термином в экономической теории².

В соответствии с положениями теории институциональных матриц экономические подсистемы как российского, так и китайского общества исторически характеризуются доминированием институтов так называемой X-матрицы, то есть редистрибутивной экономикой³. К числу ее основополагающих характеристик относятся институты условной верховной собственности, редистрибуции (аккумуляции-совмещения-распределения), кооперации, служебного труда и X-эффективности⁴. Они образуют рамочную структуру хозяйства в этих странах. В свою очередь, экономические институты Y-матрицы, или рыночной экономики имеют здесь компенсирующее значение, являются комплементарными. К ним относятся институты частной собственности, обмена (купли-продажи), наемного труда, конкуренции и Y-эффективности⁵, то есть получения прибыли за счет использования конкурентных преимуществ на рынке.

Аргументируется предположение, что одной из причин начала экономических реформ и в России, и в Китае являлась неэффективная институциональная структура экономики. В ней был нарушен институциональный баланс. Он выражался в тотальном доминировании институтов X-экономики, в то время как необходимые институты Y-экономики были почти неразвиты или носили латентный характер. Реформы, предполагающие в обеих странах модернизацию институциональной структуры,

---

¹ Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. М:ТЭИС, 2000 (2-е изд. Новосибирск, 2001), а также . <http://kirdina.ru/book/content.shtml>

² Вместо термина «государство» в проведенном анализе используется термин «редистрибутивный хозяйственный центр», что опирается на положения теории институциональных матриц и ее раздела об X- и Y-экономиках.

³ Подробнее см. Кирдина С. Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ М: Наука, 2004.

⁴ Leibenstain H. General X-efficiency theory and economic development. N.Y. etc: Oxford Un. Press, 1978; Лебенстайн Х. Аллокативная эффективность в сравнении с X-эффективностью. / Теория фирмы.: Сб. тр. – С-Пб., Экономическая школа, 1995. Попов Е.В., Татаркин А. И. Миниэкономика = Minieconomy. М: Наука, 2003, с. 39-41.

⁵ Словарь современной экономической теории Макмиллана / Общ. ред. Дэвида У.Пирса. Пер. с англ. А. Г. Пивоварова. Науч. ред. д.э.н., проф. В.С. Автономов. М: ИНФРА-М, 1997.

были ориентированы на совершенствование действующих форм реди́стрибу́тивной X-экономики и внедрение элементов рыночной Y-экономики. Но характер проведения реформ различался.

Основное различие проводимых реформ состояло в следующем.

1) Разное соотношение эволюционных и «революционных» компонент.

В Китае особое внимание было уделено преемственности реформ с предыдущей практикой. Оно выражалась в сохранении доминирующего положения базовых экономических институтов. Рыночные институциональные формы встраивались с учетом их комплементарного характера в хозяйственном развитии. Таким образом, происходило и становление необходимого институционального баланса, обусловленное расширением сферы действия рыночных Y-институтов, и сохранялась объективно необходимая матричная структура реди́стрибу́тивных X-институтов, которые также модернизировались соответственно требованиям времени. Результатом такой практики реформирования стало увеличение темпов экономического развития, модернизация социальной структуры и одновременно оптимизация социальных издержек, естественно возникающих в ходе масштабных институциональных преобразований.

В России первоначальный курс реформ исходил из необходимости слома институтов реди́стрибу́тивной X-экономики и создания для выполнения их функций новых институциональных форм из рыночной Y-экономики. Предполагалось кардинально изменить институциональный баланс в пользу доминирования рыночных институтов, а не дополнить ими хозяйственную структуру. Как и ранее в истории страны, попытка замены институциональной X-матрицы на альтернативную Y-матрицу не удалась. И также, как и прежде (хронологически ближайший к нам такой период известен под названием «развития капитализма в России» на рубеже 19-20 вв.) обострились социальные проблемы, возникла угроза выживанию страны как единого, самостоятельного экономически независимого государства. С начала 2000 г. курс был скорректирован, большее внимание стало уделяться модернизации базовых институтов реди́стрибу́тивной экономики (см., например, административную реформу), началась ревизия рыночных преобразований, им придается более прагматичный характер.

2) Различный уровень взаимосвязанности экономических преобразований с реформами политических и идеологических институтов.

В Китае проведение экономической реформы постоянно рассматривается как составная часть модернизации китайского общества по всем его направлениям. Политические и идеологические институты определяют, как правило, рамки и ограничения для выбора хозяйственных мероприятий, являются значимыми факторами экономической политики. Идеологические институты, которые зачастую имеют наибольшую инерционность в связи с их укорененностью в национальном сознании и поколенческой памяти, корректируются наиболее осторожно.

В России экономические реформы выдвигались на первый план, рассматривались как основное средство решения всего комплекса социальных проблем. Построение плана преобразований хозяйственной жизни осуществлялось в большей мере само по себе, вне связи с существующими политическими и идеологическими реалиями. Их ограничительная роль часто проявляла себя уже после реализации экономической политики, что

затрудняло и ход самой экономической реформы, и углубляло социальную аномалию.

В докладе приводится структурированный эмпирический материал, на основе которого сформулированы означенные выше выводы.

Общие проблемы, которые, на наш взгляд, требуют решения в ходе продолжающегося реформирования Китая и России, заключаются в следующем:

1) конкретизировать направления эволюционного развития экономики, политики и идеологии, уверенно обозначив необходимость модернизации базовых институтов X-экономики, исторически играющих в развитии наших стран доминирующую роль;

2) определить направления и ограничения внедрения комплементарных рыночных институтов Y-экономики, которые играют комплементарную, но необходимую роль в формировании институционального баланса;

3) приступить к разработке системы показателей, позволяющих измерять параметры институционального баланса во взаимосвязи с результирующими показателями социально-экономического развития России и Китая.

Решение названных проблем в кооперации китайских и российских ученых может стать более эффективным, чем если они будут решаться ими обособленно.